

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЕ ИГРЫ: «ДЕТЕКТИВ» (опыт научного семинара)

М. А. Новикова

1 ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В течение многих лет я веду аспирантский семинар; принимают в нём участие не только мои личные подопечные. Опыт этой работы показал: кроме традиционных форм (доклады, дайджесты, дискуссии и т.п.), эффективны некоторые формы менее традиционные. Среди них – исследовательские игры. Такие игры можно практиковать и на учебных семинарах со студентами (особенно на спецсеминарах). Их задача – заменить имитацию научности по форме (частую болезнь молодых учёных) тренингом аналитичности по сути. Замечательный англист-стилист, когдатошний оппонент моего доктората, проф. И.В. Арнольд любила повторять: учёные делятся на две категории. Одни говорят новое слово, другие – новые слова. Исследовательские игры призваны, как минимум, отучить от второго, как максимум, приучить к первому.

2 ТРЕНИРУЕМЫЕ МЕТОДИКИ

В предлагаемом тренинге-игре отрабатываются методики анализа культурного концепта («спрятанного» в современном термине): 1) этимологическая; 2) семиотическая (контекстуально-культуральная); 3) символическая (подробное теоретическое их обоснование см. [1], [2], [3], [4]).

3 УСЛОВИЯ ИГРЫ

Играем в игру «Шерлок Холмс» (иначе: «Детектив»). Режим – диалогический. Партнеры – 1) руководитель семинара/участник; 2) участник/участник (работа в парах); 3) группа/группа (обычно две половины участников семинара). Роли (для примера): 1) предприниматель; 2) Шерлок Холмс. Материал для игры – социально ориентированный экологический термин «ядерная безопасность» («nuclear safety»), особенно второй элемент, «безопасность» (safety).

ПРИМЕРНЫЙ СЦЕНАРИЙ (МАГНИТОЗАПИСЬ)

– Итак, мистер Холмс, к Вам приходит предприниматель (это я). Я хочу собрать сведения: кто он такой, этот Safety? Каково его прошлое? Англичане предпочитают иметь дело с людьми из почтенных семей. Гонорар – в фунтах стерлингов. (Достаётся коробок спичек.) Верные сведения оплачиваю Вам я; неверные или не откомментированные – возвращаю мне Вы. Спички, то есть, фунты... Где Вы искали прошлое Safety? – В этимологических и толковых словарях. – И что же Вы узнали?

– На сегодня он, во-первых, «не опасен», во-вторых, «не поврежден». – В каком смысле? – Он не опасен сам по себе, и ему не причиняли никакого вреда. – То есть, он не убивает, не калечит, но и его никто не убивал? И даже не калечил? – Да. – Старайтесь объяснять ключевые понятия еще и через метафоры: они лучше запоминаются... Вот Вам два фунта. Что-то еще?

– Начал Safety свое существование с того, что был «один». Притом «целый и неделимый». – Может, скажете все-таки, откуда он родом? – Из индоевропейской семьи. – Один фунт беру назад: за подсказку... Род, стало быть, древний и большой. А предки – они тоже никого не калечили? – Нет, с ними проще: они были только не покалеченные сами.

– Возвращаю спичку. А более близкие родственники? – Бумаги можно использовать? – Можно. Но не здесь и не сейчас. Сейчас используем Интернет под названием голова. – Более близкие предки – германцы. – Кладу еще фунт. Дедушки, значит? – Да. Нет, я Вас обманула! Дедушки были римляне, а германцы – уже родители. – Обманули – фунт назад... И что же римские дедушки? Тоже не убивали, не калечили? – Про это сведений нет. Сами они пассивны, зато не калечили их, да вдобавок еще они стали «здоровыми». – Хорошая информация. Еще фунт. А родители-германцы что же?

– У родителей, как ни странно, физическое здоровье ушло на второй план. – А на первый? – Вышло более абстрактное качество: безопасность. – Вот теперь кое-что, надеюсь, заработаю и я.

– Как развиваются любые понятия? В сторону все меньшей и меньшей конкретности, физичности, «натуры» – все большей и большей абстрактности, символичности, «культуры». А почему так? (Пауза.) Спичка мне... Да потому, что само архаическое мышление еще наивно: целостно-предметно. То, что потом станет абстрактными понятиями: теологическими, этическими, а дальше уже и экологическими, – сначала мыслится физически.

– Возвращаемся к Вашему Safety. У него был кузен: «whole», «hale» и все производные. Что означает whole? – Целый. – А что такое «целый» для древних? Оно же и есть «здоровый». Здоровый – тот, у кого ничего не отрублено, не отсечено. Времена-то какие? Походы да набеги, набеги да походы. Болезни внутренние – до них еще дожить надо. Слабые-то погибали в детстве, – если не приносились изначально в жертву. – А эпидемии? – А это, у древних, уже не болезнь, это уже смерть: «черная смерть», «коровья смерть» и т.д. А здоровый – это руки-ноги при тебе. – И голова. (Смех.) – Да уж... Так что место для «здорового» Safety оказалось уже занято другим. Он и поднялся ступенькой выше. – Аристократизировался? – От физического труда перешел к более сложным профессиям.

– С родителями Safety более-менее разобрались, – сообщите мне теперь его адрес. – Символический? – Ну, конечно. Символический, культурологический, ментальный, социальный. Место в картине мира. А заодно – напомните: как она выстраивалась? – Эмпирика, «реал» – горизонтальная ось. – На ней справа?... – Свои. – Слева? – Несвои. – В самом разнообразном смысле: от веры и этноса до территории, до социальной, или

гендерной, или возрастной группы. А вертикальная ось? – Это ценности, «виртуал». – Что располагалось на верхнем отрезке? – Позитивные явления. – И на самом вершине?.. – Святыни. – А вниз уходят?.. – Явления негативные. – Вплоть до абсолютно запретных, изгнанных в подполье бытия, в табу. То есть вверх бытие все больше «увеличивается», «прибывает»; вниз – «уменьшается», «убывает»... Но как же негатив может вообще располагаться на оси *ценностей*? (Пауза.) Включаем Интернет! (Смех. Участники семинара стучат по своим головам.) – Может, ценно именно *отсутствие* негатива? Его изгнание-табу? Не болен – значит, здоров? Не опасно – значит безопасно, safe?.. – Справедливо.

– Что ж, мистер Холмс, где все-таки резиденция этого Safety? – Сегодня? – Сегодня. – Сегодня это чистый виртуал: его ни увидеть, ни потрогать. Поэтому резиденция его – на вертикальной оси. – Высоко? – Очень высоко. – Почему? – У Safety широкий круг влияния. Важный пост. Близкий к абсолютному позитивному вершине. – Это мы запомним и к этому еще вернемся... Много заработали! (Отдаются спички.)

– А пока расскажите мне: как же он туда добрался? Его маршрут сквозь века? Самые далекие его предки... – Мирно жили на горизонтальной оси. – Ну, не совсем так, но примем за рабочую гипотезу. Они были свои или несвой? – Свои, бесспорно. Раз они такие «целостные», значит, несвое иномирие с ними ничего не делало! – А дальше? – Они оставались на позитивной части оси. – Где? Все еще на Горизонтали? – Своими они оставались, но... Они же становились все более абстрактными? – Именно. – Из символа – все более понятием? – Прекрасная мысль. Фунт стерлингов. – Все больше гиперонимом? Значит, постепенно они перемещались на Вертикаль. – Из «священного», но конкретного физического свойства превращались?.. – В «профанную», обобщенную социальную ценность.

– А теперь прошу особого внимания. Кто же у него, у Safety, начальник? Кто за него отвечает? – Сегодня или раньше? – Умный вопрос! Вот мы с вами и выходим напрямую в историю ментальностей... Кто отвечал за целостность, неповрежденность в самые древние, языческие времена? (Пауза.) – Отвечал сам человек? – Никогда! В язычестве человек никогда сам по себе не отвечает за свое благополучие. Тогда кто же? (Пауза.) Дроблю вопрос. Кто – по горизонтали? – Свой род? – Свой род, своя фратерия, свой полис. Любая своя *община*. Ты неповрежденный, когда ты?... – Свой среди своих. – И когда природа, кстати, тоже своя. Несвоя природа опасна. Вспомните «Слово о полку Игореве» – солнце и ветер. Пока Игорь на «руськой» земле, – они ему помогают; как только перешел границу, – они союзники половцев... А по вертикали кто отвечает за Safety? Теперь понятно? – Силы природы? Великий Космос? – Язычество *космоцентрично*. Потому-то, между прочим, для него Горизонталь-Вертикаль не слишком отличаются. И в «натуре» все также полно священных космических сил. Профанного «горизонтального» мира – в полном смысле – нет. Потом эти силы «сгустятся» в персонажах Вертикали: духах, богах... Так кто же там «неповрежденный»? – Избранник духов. Любимец богов.

– А социальный аспект? Каковы социальные гарантии у Safety? Хотя бы у его римских предков? (Пауза.) – Римское право?.. – Замечательно, но спичку пока не дам. У меня вопрос: а римское право чем гарантируется? – Законом. – А сам закон? (Снова пауза.)

– Из *космоцентрической* эпохи мы с вами переходим сначала в эпоху *теоцентрическую*, а потом в *техноцентрическую*. Горизонталь при этом статусно «поднимается», а Вертикаль «опускается»: становится все более социологизированной. Сегодня всякие права, в том числе, экологические, гарантируются общими «правами человека», а их гарантирует закон. Который, естественно, стоит на «общественном договоре». Который, естественно, зависит от людей, его заключивших... В итоге – абсурд: у человека нет ничего, кроме того, что гарантировано ему другими человеками, у которых нет ничего... и дальше сказочка про белого бычка.

– Такого абсурда у истоков культуры, по меньшей мере, не было. Гарант безопасности – Космос, потом боги, потом Бог. Их распоряжение и становится законом («*ius*» Древнего Рима; «суд», «судьба» древних славян; *Wird* древних германцев); закон становится человеческим обычаем (законом неписанным); а договор снова и снова подтверждает этот обычай сакральной процедурой (клятвой). Так что экологическое право – приобретение достаточно позднее. Почему? – Природа у древних могущественней человека? – У кого как. У язычников – да. В монотеистических религиях – нет. Но то, что социум всегда *внутри* природы, – это так. Космос – «ойкос» древнего человека: его «дом». Слово одного корня с «экологией».

– А потом пришла эпоха, которую ошибочно поименовали *антропоцентрической*. На самом деле она *техноцентрическая*. – Научные революции? Промышленные революции? – Технологические революции! Мышление поддалось соблазну технологизма: «мы рождены, чтоб сказку сделать былью...», «мы не можем ждать милостей от природы...» Все это – не просто и не только советские слоганы; это гимны техноцентризма. Природа стала инструментом, вроде молотка; человек – хозяином. Какие права у молотка?.. Потребовались глобальные экологические катаклизмы XX века, чтобы человек вспомнил, что у природы тоже есть «права». И она умеет их отстаивать.

– Значит, «экологическая безопасность» – ретронеологизм? – Отчасти да. – И Safety, как Горец в ТВ-сериале: персонаж, который воскрес из старины? – Хорошее сравнение. Спичка!.. Да, в язычестве человек и без «закона», без «права» знал: испортишь что-то в природе... – Наяда потопит? Дриада удушит? (Смех.) – Сегодня мы об этой языческой логике уже вспомнили. Но ближе, к эпохе мировых религий, вернуться еще не хотим. – Почему? – Наверно, потому, что там всё требовательней. И даже страшней. Помните диалог Человека и Бога после потопы? В Библии? (Пауза.) Бог разрешает ослабевшим людям есть мясо – и прибавляет: «Теперь все живое станет вашей пищей, а вы станете его ужасом». (Молчание.) Да, это катастрофа. Или революция. В раю природа, ее существа были тебе братья, ты понимал их язык – они твой... – Как в сказках. – Память о рае!.. Человек призван был возвысить природу до своей одухотворенности. Вместо этого он упал до ее биологичности. – То есть экология начинаться должна с этики? – Как минимум. А как максимум – со

взаимоотношений Человека и Бога. Если ты спасаешь духовно себя – ты спасаешь и природу. Она тогда в безопасности. – Выходит, по-настоящему Safety – не инженер? Не юрист? Даже не проповедник, а «отец пустынный»? И Вам, – Вы же предприниматель? – он не нужен? (Смех.) – Думаете, Вы меня подловили? «Отец пустынный» всем нам нужен. Это во-первых, а во-вторых: нужно, чтобы и у инженера, и у юриста что-то в душе сохранялось от «отца пустынного»...

– Резюмируем дома: как наши с вами понятия (у каждого из вас свои) отражают изменяющуюся картину мира? Хотя бы для трех крупнейших «ментальных», мировоззренческих эпох: космоцентрической – геоцентрической – техноцентрической. – По вертикали и по горизонтали? – Да. Но с учетом того, что (как вы убедились) оси эти тоже динамичны: тоже зависят от общего «образа мира».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новикова М. Прекрасен наш союз // Литература – переводчик жизнь. – К.: Рад. письменник, 1986. – 224 с.
2. Новикова М. А. и др. Стиль автора и стиль перевода. – К.: УМК ВО, 1987. – 84 с.
3. Новикова М.А., Шама И.Н. Символика в художественном тексте // Символика пространства (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя и их английских переводов). – Запорожье: СП «Верже», 1996. – 172 с.

Новикова М. Пушкинский космос // Языческая и христианская традиции в творчестве Пушкина. (Серия «Пушкин в XX веке». Пушкинская комиссия РАН, Ин-т мировой литературы.) – М.: Наследие, 1995. – 353 с.